УДК 811.111'366.58

Семантические группы глаголов в форме длительного вида в англоязычной прозе: диахронический аспект

Динькевич А.В.
Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», Могилев

В статье исследуются глаголы, использовавшиеся в форме длительного вида в новоанглийский период (XVIII–XX вв.), когда происходит ее закрепление в грамматической системе английского языка.

Материал и методы. *Использованы методы сплошной выборки, семантического анализа и количественных подсчетов.*

Результаты и их обсуждение. *По конкретной (определяемой по контексту) семантике глаголы принадлежат к лексико-семантическим группам динамических (а именно, деятельности, процессуальной семантики, физических ощущений, изменения состояния, мгновенного действия) и статальных (непроизвольного чувственного восприятия, эмоционального состояния, желания и волеизъявления, непроизвольной умственной деятельности/восприятия, объективного отношения) глаголов. В представленном материале превалируют глаголы динамической семантики. Однако при этом возрастает количество употреблений в форме длительного вида статальных глаголов.*

Заключение. *В исследуемый период в форме длительного вида употребляется широкий спектр глаголов как по видовой принадлежности, так и по лексической семантике. Превалирующее количество динамических глаголов указывает на закрепление за формой длительного вида грамматического значения процессуальности действия. Растущее же количество примеров статальных глаголов отчетливо свидетельствует о тенденции к выражению данной формой коннотативных, экспрессивных значений.*

Ключевые слова: *глагол, форма длительного вида, новоанглийский период, диахрония, динамические глаголы, статальные глаголы.*

(Ученые записки. – 2022. – Том 36. – С. 102–105)

Semantic groups of verbs in continuous forms in the English language prose: a diachronic aspect

Dinkevich A.V.
Education Establishment "Mogilev State A.A. Kuleshov University", Mogilev

The article examines the verbs used in the Continuous form during the Modern English period (XVIII–XX centuries), when the abovementioned form was in the process of its fixing in the grammatical system of the English language.

Material and methods. *Methods of continuous sampling, of semantic analysis and quantitative calculations.*

Findings and their discussion. *According to specific (contextually revealed) semantics, the verbs belong to the lexico-semantic groups of dynamic (namely, activity, procedural semantics, physical sensations, state changes, instantaneous action) and stative (involuntary sense perception, emotional state, desire and expression of will, involuntary mental activity / perception, objective attitude) verbs. Dynamic verbs prevail in the material under study. At the same time, the number of uses of stative verbs in the Continuous form increases.*

Conclusion. *In the period under study, a wide range of verbs is used in the Continuous form, both in terms of their aspect and lexical semantics. The prevailing number of dynamic verbs indicates that the Continuous form acquires the grammatical meaning of the action in its process of developing. At the same time the growing number of examples of stative verbs clearly indicates a tendency of this form towards the connotative, expressive meanings.*

Key words: *verb, Continuous form, Modern English period, diachrony, dynamic verbs, stative verbs.*

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 36. – P. 102–105)

Адрес для корреспонденции: ***e-mail: dinkevich@msu.by –*** *А.В. Динькевич*

Среди всех грамматических категорий глагола именно категория вида является наиболее тесно связанной с его лексическим значением. В английском языке видовая семантика глагола играет важную роль, являясь одной из составляющих в определении значения форм длительного вида (Continuous forms). Лингвисты предпринимают попытки определить частотность и состав глаголов, которые употребляются в форме длительного вида в современном английском языке [1, p. 470–475]. Однако в работах отсутствует трактовка значения в зависимости от видовой семантики глагола и разделения глаголов по их видовой семантике на статальные и динамические, на релевантность которой для определения значения форм длительного вида указывают авторы современных грамматик английского языка [2, p. 266; 3, p. 168–171]. Исследование глаголов в форме длительного вида в диахроническом аспекте важно для определения особенностей становления и развития указанной глагольной формы, однако данный аспект еще не получил освещения в рамках лингвистических изысканий.

Цель статьи – выявление глагольных групп, использовавшихся в форме длительного вида на протяжении новоанглийского периода (XVIII–XX вв.) авторами английских художественных произведений, в то время, когда происходило становление и развитие грамматической семантики рассматриваемой глагольной формы.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили примеры предложений, содержащие формы длительного вида, которые были отобраны методом сплошной выборки из английской прозаической художественной литературы XVIII–XX вв. Общее количество примеров составило 14490 употреблений. При анализе глаголов в форме длительного вида использовались методы семантического анализа и количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Количественный анализ употребления форм длительного вида в отобранных для анализа произведениях в целом позволил установить значительный рост общего числа сказуемых в форме длительного вида (с 0,5 случаев употребления на страницу текста в произведениях XVIII века до 2,4 случаев – в произведениях второй половины XX века). Как видно, общее количество глагольных форм длительного вида в прозаических произведениях неуклонно возрастает (так, в течение исследуемого периода употребление форм длительного вида возросло почти в 5 раз), что указывает на непрерывное развитие данной глагольной формы в новоанглийский период.

В ходе анализа из отобранных художественных текстов было извлечено 625 глаголов: 573 динамических и 52 статальных. Результаты количественного анализа свидетельствуют о том, что на протяжении новоанглийского периода в прозаических текстах в форме длительного вида преимущественно употребляются динамические глаголы: 96,1% от всех употреблений глаголов в форме длительного вида, в XVIII веке, 95,4% – в XIX веке и 94,7% – в XX веке.

Для анализа семантики отобранных динамических глаголов мы прибегли к классификации глаголов, основанной на типологии, предложенной Р. Кверком и С. Гринбаумом [4, p. 46–47].

С точки зрения лексического значения в отобранных для анализа прозаических текстах XVIII–XX веков в форме длительного вида употребляются глаголы следующих лексико-семантических групп:

1) деятельности:

а) физической: *act* ‘действовать’, *build* ‘строить’, *dance* ‘танцевать’, *dress* ‘одеваться’, *eat* ‘есть’, *labour* ‘работать’ и другие;

б) умственной: *brood* ‘размышлять’, *consider* ‘рассматривать’, *ponder* ‘обдумывать, взвешивать’, *think* ‘думать, размышлять’ и другие;

в) речевой: *ask* ‘просить, спрашивать’, *comment* ‘комментировать’, *debate* ‘спорить’, *speak* ‘говорить’, *talk* ‘говорить’ и другие;

г) передвижения: *approach* ‘подходить’, *come* ‘приходить’, *enter* ‘войти’, *follow* ‘следовать’, *go* ‘идти’, *run* ‘бежать’, *walk* ‘идти пешком, прогуливаться’ и другие;

2) процессуальной семантики: *burn* ‘гореть’, *grow* ‘расти, становиться’, *lie* ‘лежать’, *sit* ‘сидеть’, *sleep* ‘спать’, *stand* ‘стоять’, *smile* ‘улыбаться’, *wait* ‘ожидать’и другие;

3) физических ощущений: *faint* ‘быть в обморочном состоянии’, *tremble* ‘дрожать’, *starve* ‘голодать’, *breathe* ‘дышать’ и другие;

4) изменения состояния: *arrive* ‘приезжать’, *fill* ‘наполнять’, *lock* ‘запирать’, *turn* ‘поворачиваться’ и другие;

5) мгновенного действия: *jump* ‘прыгнуть’, *strike* ‘ударить’, *tap* ‘постукивать’ и другие.

Как видно из приведенной типологии динамических глаголов, их тематика достаточно разнообразна. Учитывая большое количество зафиксированных в нашем материале динамических глаголов (573), мы ограничили наше исследование подсчетом процентной доли случаев употребления каждой из выделенных групп в целом.

Результаты количественного анализа показали, что в выборке динамических глаголов в форме длительного вида из проанализированных произведений общим числом 13765 употреблений (что составляет 100%) превалируют глагольные лексемы со значением физической деятельности (37,3%) и передвижения (31,6%); с меньшей частотностью употребляются процессуальные глаголы и глаголы речевой деятельности (10,4% и 9,5% соответственно). Еще менее частотными являются глаголы умственной деятельности (4,2%), физических ощущений (3,6%), что можно объяснить жанровыми особенностями прозы, в которой основное внимание автор уделяет описанию действий персонажей. Наименьшая частотность отмечена у глаголов изменения состояния (2,1%) и глаголов мгновенного действия (1,3%).

Как отмечают Р. Кверк и С. Гринбаум, под влиянием грамматического значения формы длительного вида меняется лексическое значение глаголов [4, p. 46]. Например, глаголы в форме длительного вида приобретают более конкретные аспектуальные оттенки значения: инхоативность, незаконченность, итеративность, переход из одного состояния в другое и т.д., что приводит к постулируемому «выпадению» целых групп

глаголов из категории вида (статальных, реляционных, модальных). Несмотря на то, что в сложившейся практике обучения последовательно запрещается употреблять в форме длительного вида статальные глаголы, выражающие непроизвольные чувства, эмоции, мнения, анализ выявил употребление данных глаголов в форме длительного вида в прозе, начиная еще с XVIII века. Согласно полученным нами данным, статальные глаголы в форме длительного вида в XVIII веке употребляются еще достаточно редко (53 употребления статальных и 1296 динамических глаголов), но в XIX веке наблюдается рост числа статальных глаголов в указанной форме (126 статальных и 2734 динамических глагола), а в пределах XX века количество статальных глаголов в прозе возрастает более, чем в полтора раза (с 201 употребления в первой половине до 345 употреблений во второй половине XX века). При этом, ввиду абсолютного преобладания длительных форм динамических глаголов (около 95%), динамика роста их употребления практически совпадает с динамикой роста употребления всех форм длительного вида (в 2,1 раза в XIX веке, в 1,5 и 1,4 раза в первой и второй половинах XX века). Динамика роста употребления длительных форм статальных глаголов более интенсивная: в прозе XIX века было отмечено в 2,4 раза больше случаев, чем в XVIII веке, в первой и второй половинах XX века употребление данных форм увеличилось соответственно в 1,6 и 1,7 раза. В целом к концу исследуемого периода употребление статальных глаголов в форме длительного вида в прозаических произведениях увеличилось в 6,5 раз (с 53 случаев в XVIII веке до 345 случаев во второй половине XX века), в то время как динамические глаголы стали употребляться в форме длительного вида в 4,3 раза чаще (с 1296 случаев до 5621).

В нашем материале обнаружено 52 статальных глагола. Согласно классификации глаголов Р. Кверка и С. Гринбаума [4, p. 46–47], выявленные нами статальные глаголы относятся к следующим группам:

1) глаголы непроизвольного чувственного восприятия: *feel* ‘чувствовать’, *hear* ‘слышать’, *look* ‘выглядеть’, *notice* ‘замечать’, *see* ‘видеть’, *smell* ‘чувствовать запах’, *sound* ‘звучать’;

2) эмоционального состояния: *deserve* ‘заслуживать’, *desire* ‘желать’, *despair* ‘отчаиваться’, *despise* ‘презирать’, *dread* ‘бояться’, *envy* ‘завидовать’, *forgive* ‘прощать’, *hate* ‘ненавидеть’, *like* ‘нравиться’, *love* ‘любить’, *regret* ‘сожалеть’, *resent* ‘негодовать’, *wonder* ‘удивляться, хотеть знать’;

3) желания и волеизъявления: *expect* ‘ожидать, надеяться’, *have to* ‘быть вынужденным’, *hope* ‘надеяться’, *intend* ‘намереваться’, *let* ‘позволять’, *need* ‘нуждаться’, *suggest* ‘предлагать’, *want* ‘хотеть’, *wish* ‘желать’;

4) непроизвольной умственной деятельности/восприятия: *admit* ‘признавать’, *agree* ‘соглашаться’, *assume* ‘предполагать’, *consider* ‘считать’, *forget* ‘забывать, не помнить’, *guess* ‘предполагать’, *imagine* ‘представлять (себе)’, *mean* ‘иметь в виду, подразумевать’, *mind* ‘обращать внимание, считаться’, *misinterpret* ‘неправильно истолковать’, *misunderstand* ‘неправильно понять’, *presuppose* ‘предполагать’, *recognize* ‘узнавать’, *regard* ‘рассматривать, считать’, *remember* ‘помнить’, *think* ‘думать, полагать’, *understand* ‘понимать’;

5) объективного отношения: *be* ‘быть’, ‘принадлежать’, *concern* ‘касаться, иметь отношение’, *cost* ‘стоить’, *depend* ‘зависеть’, *remain* ‘оставаться’.

Частотность употребления статальных глаголов в форме длительного вида в прозе XVIII–XX вв. выглядит следующим образом: из общего количества 725 употреблений статальных глаголов в форме длительного вида (100%) наиболее частотными являются глаголы непроизвольного чувственного восприятия (47,1%) и глаголы эмоционального состояния (23,4%), менее частотными являются глаголы желания и волеизъявления (13,1%) и глаголы объективного отношения (11%), с наименьшей частотностью в форме длительного вида употреблялись глаголы непроизвольной умственной деятельности/восприятия (5,4%).

Как свидетельствуют полученные количественные данные, употребление форм длительного вида с некоторыми статальными глаголами становится более или менее частотным уже в XIX веке. Например, глагол *feel* ‘чувствовать’ зафиксирован в 22 случаях, *look* ‘выглядеть’ – в 13, а глагол *forget* ‘забывать’ – в 11 случаях.

В первой половине XX века употребление длительных форм ряда статальных глаголов в прозе обретает регулярный характер (например, глагол *feel* ‘чувствовать’ отмечен уже в 36 случаях, а глагол чувственного восприятия *look* ‘выглядеть’ – в 25 случаях).

В XX веке к зафиксированным случаям продолжают прибавляться новые примеры с глаголами, ранее не зарегистрированными в форме длительного вида. В исследуемом материале было выявлено окказиональное употребление в форме длительного вида следующих глаголов:

а) глаголы эмоционального состояния: *despair* ‘отчаиваться’, *despise* ‘презирать’, *dread* ‘бояться’, *envy* ‘завидовать’;

б) глаголы умственной деятельности/восприятия: *admit* ‘предполагать’, *agree* ‘соглашаться’, *mind* ‘обращать внимание, считаться’, *misinterpret* ‘неправильно истолковать’, *misunderstand* ‘неправильно понять’, *presuppose* ‘предполагать’, *regard* ‘рассматривать, считать’;

в) глаголы объективного отношения: *concern* ‘касаться, иметь отношение’, *depend* ‘зависеть’, *remain* ‘оставаться’.

Следует отметить употребление глаголов *have* и *want* в структурах *have smb do smth* и *want smb to do smth* ‘заставлять кого-либо выполнить что-либо’, глагола *let* ‘позволять’ в модальном значении и модального глагола *have to* ‘быть вынужденным, приходиться’. Например, *I**’m letting** it **go on** because I don’t want to force you* ‘Я **позволяю** этому **продолжаться**, потому что не хочу силой заставлять вас’, [5]; *You**’re not** still **wanting** Titus **to go back*** ‘Ты все-таки **не хочешь**, чтобы Тайтус возвращался’ [5]; *I could never get them out of it. I **was having to chase** them out all the time*, ‘Я не могла заставить их уйти оттуда. Мне все время **приходилось выгонять** их’ [6].

В проанализированных нами прозаических художественных текстах статальные глаголы в форме длитель-

ного вида употребляются авторами в контекстах с эмоционально-экспрессивной окрашенностью. Например,

а) в предложениях *Nay, my sweetest Catherine, this* ***is being*** *quite* ***absurd****!* 'Ну, моя дорогая Катерина, это просто **глупо**!' [7, p. 119]; *their sister-in-law, <…>* ***was hoping*** *for some delay on their part* 'невестка, <…> **надеялась**, что они замешкаются' [8, p. 253] присутствует оттенок осуждения;

б) в предложении *Poor gentleman! I wishes some … hath not happened to him: for he* ***hath been looking*** *so* ***melancholy*** *all this morning* 'Бедняжка! Боюсь, как бы с ним ничего не случилось: все утро он выглядит **грустным**' [9, p. 271] передается сочувствие, участие;

в) в высказываниях *"Psha! My dear creature", she replied, "do not think me such a simpleton as* ***to be always wanting*** *to confine him to my elbow"* 'Фи, моя дорогая, не считайте, что я такая уж дурочка, чтобы все время **держать** его при себе' [7, p. 118]. *'I'm afraid you* ***have been*** *long* ***desiring*** *my absence <…>* 'Вы, должно быть, давно **ждете** моего ухода' [10, p. 295] содержится упрек.

Все приведенные выше примеры были взяты из диалогической речи персонажей, что представляется объяснимым ввиду ее экспрессивного характера. При этом важным представляется тот факт, что со второй половины XVIII века авторы используют форму длительного вида не только в диалогах, но и в повествовании. Случаи употребления форм длительного вида статальных глаголов в авторском повествовании начинают отмечаться в прозе XVIII века с появлением линии психологизма в произведениях Дж. Остин. Например: *The repose of the latter became more and more disturbed; and her sister, who watched with unremitting attention her continual change of posture, and heard the frequent but inarticulate sounds of complaint which passed her lips,* ***was*** *almost* ***wishing*** *to rouse her from so painful a slumber* 'А сон той становился все более тревожным, она металась на постели, жалобно стонала, и сестра, наблюдавшая за ней с неослабным вниманием, уже **желала** пробудить ее от столь тяжелой дремы' [8, p. 306].

Вместе с тем в данной композиционной сфере прозаических произведений на протяжении исследуемого периода отмечается постепенное возрастание использования в длительной форме глаголов статальной группы (0,38%) в XVIII веке, 2,7% в XIX веке и 2,8% в XX веке. К концу новоанглийского периода в авторском повествовании в форме длительного вида представлены достаточно разнообразные по своему лексическому значению статальные глаголы. Более того, как следует из полученных данных, к концу XX века количество статальных глаголов в форме длительного вида в повествовательной части начинает преобладать над количеством примеров в диалогах персонажей: 202 и 143 примера соответственно.

Заключение. Суммируя полученные данные, отметим следующее: динамика употребления исследуемых форм в прозаических художественных текстах существенно возрастает на протяжении всего новоанглийского периода (XVIII–XX вв.) как в авторском повествовании, так и в диалогах персонажей. В прозе отмечается непрерывный рост количества употреблений в форме длительного вида динамических и статальных глаголов, принадлежащих к разнообразным лексическо-грамматическим группам. Превалирующее количество динамических глаголов в форме длительного вида объясняется не только общим преобладанием числа динамических глаголов над статальными и в принципе в лексической системе языка, но и, по-видимому, процессом постепенного становления и закрепления в новоанглийский период за формой длительного вида системного грамматического значения длительности действия. В то же время растущее количество примеров форм длительного вида со статальными глаголами в нашем материале, очевидно, свидетельствует о возрастающей тенденции исследуемой формы к выражению коннотативных, экспрессивных значений. Увеличение к концу новоанглийского периода частотности употребления в авторском повествовании статальных глаголов в форме длительного вида в контексте художественного произведения подтверждает тенденцию употребления форм длительного вида для выражения напряженного эмоционального состояния героев.

Исследование выполнено в рамках подзадания «Направления и перспективы развития белорусскоязычного медийного дискурса в социокогнитивном освещении» (гос. регистрация № 20211504) задания «Белорусский язык в современном медийном пространстве и его функционирование в других коммуникативных сферах» подпрограммы «Белорусский язык и литература» государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

Литература

1. Biber, D. The Longman grammar of spoken and written English / D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. – Harlow: Longman, 1999. – 1203 p.
2. Aarts, B. Oxford modern English grammar [Electronic resource] / B. Aarts. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 410 p. – Mode of access: https://webéducation.com/wp-content/uploads/2018/12/Bas-Aarts-Oxford-Modern-English-Grammar-Oxford-University-Press-2011.pdf. – Date of access: 07.07.2022.
3. Huddleston, R. The Cambridge grammar of the English language / R. Huddleston, G. Pullum. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 1842 p.
4. Quirk, R. A Grammar of contemporary English / R. Quirk, S. Greenbaum. – Harlow: Longman, 1992. – 922 p.
5. Murdoch, I. The sea, the sea [Electronic resource] / I. Murdoch // Электронная библиотека RoyalLib.com. – Mode of access: https://royallib.com/read/Murdoch_Iris/The_Sea_the_Sea.html#0. – Date of access: 14.06.2022.
6. Drabble, M. The millstone [Electronic resource] / M. Drabble. – London: Penguin Books, 1968. – 180 p. // Internet Archive. – Mode of access: https://archive.org/details/millstone00drab/page/88/mode/2up?q=chase. – Date of access: 14.06.2022.
7. Austen, J. Northanger Abbey / J. Austen; afterword E. Hardwick. – New York; Scarborough: New Amer. Libr., 1965. – 221 p.
8. Austen, J. Sense and sensibility / J. Austen; introd. T. Tanner. – Harmondsworth: Penguin Books, 1977. – 371 p.
9. Fielding, H. The history of Tom Jones / H. Fielding; ed. R.C. C. Mutter. – Harmondsworth: Penguin Books, 1973. – 911 p.
10. Austen, J. Pride and prejudice / J. Austen; introd. T. Tanner. – Harmondsworth: Penguin Books, 1977. – 399 p.

Поступила в редакцию 09.11.2022